

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
10 June 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2661/2015* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Полатом Бекжаном, Леоном Уивером-младшим и Хельмутом Эхтле (представлены адвокатами Шейном Х. Брейди и Хайказом Зоряном)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	27 марта 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 30 октября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в разрешении на ввоз религиозных изданий
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; статус жертв; <i>actio popularis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	свобода мысли, совести и религии; свобода выражения мнений; защита меньшинств
<i>Статьи Пакта:</i>	18 (пункты 1 и 3), 19 (пункты 2 и 3) и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3 и 5 (пункт 2 b))

1. Авторами сообщения являются гражданин Казахстана Полат Бекжан 1953 года рождения, гражданин Соединенных Штатов Америки Леон Уивер-младший 1938 года рождения и гражданин Германии Хельмут Эхтле 1938 года рождения. Они

* Приняты Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета в рассмотрении сообщения не участвовали Дэвид Х. Мур и Андреас Циммерман.

утверждают, что государство-участник нарушило их права, закрепленные в пунктах 1 и 3 статьи 18, пунктах 2 и 3 статьи 19 и статье 27 Пакта. Они также утверждают, что представляют настоящее сообщение от имени всех 17 500 Свидетелей Иеговы в Казахстане¹, и заявляют, что государство-участник нарушило права этих лиц, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 и статье 27 Пакта. Авторы представлены адвокатами.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы принадлежат к числу Свидетелей Иеговы, и каждый из них является уполномоченным представителем одной из трех религиозных организаций, которые поставляют экземпляры Библии и другую религиозную литературу Свидетелям Иеговы в государстве-участнике. Г-н Бекжан занимается ввозом литературы Свидетелей Иеговы в Казахстан, г-н Уивер-младший — изданием литературы, используемой Свидетелями Иеговы при отправлении культа, а г-н Эхтле — печатью и отправкой литературы в государство-участник, где проживает более 17 500 Свидетелей Иеговы, а их религиозные собрания посещают 30 000 человек.

2.2 Государство-участник 11 октября 2011 года приняло Закон № 483-IV о религиозной деятельности и религиозных объединениях. Согласно пункту 3 статьи 9 Закона, зарегистрированное религиозное объединение может ввозить религиозную литературу для собственного пользования и пользования своих членов только после получения положительного заключения религиозоведческой экспертизы. В подпункте 4 пункта 1 статьи 6 Закона предусматривается, что уполномоченный орган обеспечивает проведение религиозоведческой экспертизы такой литературы, за исключением материалов, предназначенных для личного пользования, в установленном правительством порядке.

2.3 Авторы утверждают, что, хотя в Законе о религиозной деятельности и религиозных объединениях это прямо не указано, за одобрение ввоза в Казахстан всей религиозной литературы, используемой зарегистрированными религиозными организациями, отвечает Агентство по делам религий. Согласно пункту 3 статьи 4 Постановления правительства № 209 от 7 февраля 2012 года об утверждении Правил проведения религиозоведческой экспертизы, вся ввозимая литература, используемая религиозными объединениями, подлежит экспертизе, целью которой является установление соответствия данной литературы Конституции и законодательству Республики Казахстан. Авторы утверждают, что Закон 2011 года не предусматривает никаких критериев для предоставления разрешения или отказа в разрешении религиозной организации на ввоз материалов, содержащих информацию религиозного характера.

2.4 За использование религиозной литературы, не разрешенной Агентством по делам религий, предусмотрено наказание по пункту 1 статьи 375 Кодекса об административных правонарушениях, согласно которому соответствующее нарушение влечет за собой предупреждение или штраф с возможным приостановлением деятельности объединения.

2.5 В сентябре, ноябре и декабре 2012 года «Христианский центр Свидетелей Иеговы» в Казахстане запросил разрешение на ввоз 10 религиозных изданий. Однако Агентство по делам религий на основании выводов религиозоведческой экспертизы отказало в удовлетворении этих запросов. Авторы подали апелляционную жалобу на это решение председателю Агентства. Их апелляция 31 января 2013 года была отклонена. Председатель Агентства заявил, что издания будут запрещены, поскольку они содержат идеи, не поощряющие светское образование, ведущие к распаду семьи, проповедующие превосходство данной религии над традиционным

¹ Авторы ссылаются на правовую практику Комитета по сообщению *Хоуард против Канады* (CCPR/C/84/D/879/1999), п. 8.3, и сообщению *Племя озера Любикон против Канады*, сообщение № 167/1984, пп. 2.2, 29.1, 31.1 и 32.

христианством и отвергающие основополагающие учения традиционного христианства. Он рекомендовал авторам скорректировать содержание изданий.

2.6 В мае 2013 года авторы обратились в Специализированный межрайонный экономический суд города Астаны с заявлением о пересмотре решений Агентства. Суд 3 июля 2013 года отклонил заявление авторов, постановив, что оспариваемые решения соответствуют закону, что права и свободы авторов нарушены не были и что религиозная экспертиза была проведена в строгом соответствии с законом. Кроме того, Суд отметил, что рассматриваемые издания можно было бы исправить и вновь представить на экспертизу, и поэтому пришел к выводу, что распространение религиозной литературы не было ни затруднено, ни ограничено.

2.7 Авторы обратились с апелляционной жалобой в апелляционную коллегия Судебного департамента для города Астаны, которая 27 августа 2013 года оставила решение от 3 июля 2013 года в силе. Затем была подана апелляция в кассационную коллегия Судебного департамента для города Астаны, которая 6 мая 2014 года оставила соответствующее постановление в силе. Впоследствии авторы подали ходатайство о пересмотре решения в порядке надзора в Верховный суд, который 4 сентября 2014 года его отклонил.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что решения Агентства по делам религий об отказе разрешить ввоз в государство-участник 10 религиозных изданий для использования Свидетелями Иеговы при отправлении религиозного культа равносильны нарушениям их прав, закрепленных в пунктах 1 и 3 статьи 18, пунктах 2 и 3 статьи 19 и статье 27 Пакта.

3.2 Авторы утверждают, что введение ограничения или запрета на тиражирование, распространение или продажу книги препятствует осуществлению права на свободу выражения мнений, а также что подобное ограничение на религиозное издание ущемляет свободу религии². Таким образом, решения Агентства по делам религий об отказе в разрешении на ввоз данных религиозных изданий ущемили права авторов и всех Свидетелей Иеговы как религиозного меньшинства в государстве-участнике. Кроме того, авторы утверждают, что такое вмешательство в осуществление прав не подпадает под ограничения, предусмотренные пунктом 3 статьи 18 Пакта, поскольку все отрывки религиозных изданий, против которых возражает Агентство, представляют собой всего лишь изложение религиозных убеждений Свидетелей Иеговы. Следовательно, вмешательство Агентства в осуществление их права на свободу религии не может быть оправдано, поскольку оно не преследует законной цели и не является необходимым в демократическом обществе³.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 29 декабря 2015 года государство-участник утверждает, что авторы оспаривают решение от 3 июля 2013 года Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны, который отклонил иск, поданный региональным религиозным объединением «Христианский центр Свидетелей Иеговы», организацией «Уочтауэр Байбл энд трэкт сосайети оф Нью Йорк, инк.» и организацией «Вахтурм Бибэл- унд трактат-гезельшафт дер Цойген Йеховас, э. ф.» против Агентства по делам религий государства-участника. Авторы просили признать незаконными экспертные заключения об отказе в разрешении на ввоз в отношении номера издания «*Пробудитесь!*» за ноябрь 2012 года (на русском языке), брошюры «*Исследуем Писания каждый день 2013*» (на русском и казахском языках), номера журнала «*Сторожевая баинья*» от 15 марта 2013 года (на русском и казахском языках),

² Европейский суд по правам человека, *Кузнецов и другие против России*, жалоба № 184/02, постановление от 11 января 2007 года, п. 57.

³ Авторы ссылаются на замечание общего порядка Комитета № 22 (1993), п. 3, *Атасой против Турции* (CCPR/C/104/D/1853-1854/2008), п. 10.4, *Левен против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2131/2012), п. 9.3, *Малаховский и Пикуль против Беларуси* (CCPR/C/84/D/1207/2003), п. 7.6, *Левен против Казахстана*, п. 9.3, и *Турченяк и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010), пп. 7.7–7.8.

номера журнала «*Сторожевая башня*» за октябрь–декабрь 2012 года (на казахском языке), номера журнала «*Сторожевая башня*» от 15 января 2013 года (на русском и казахском языках) и номера журнала «*Сторожевая башня*» от 15 февраля 2013 года (на русском и казахском языках), а также восстановить их права. По мнению авторов, государство-участник нарушило права г-на Бекжана, гарантируемые Пактом.

4.2 Государство-участник напоминает, что Комитет в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола к Пакту и правилом 99 своих правил процедуры может объявить любое сообщение неприемлемым, если оно было представлено анонимно, т. е. если оно не подписано автором или если представитель не имеет надлежащих полномочий. Правило 99 а) правил процедуры гласит, что с целью достижения решения о приемлемости сообщения Комитет должен убедиться в том, что сообщение не является анонимным и что оно исходит от лица или лиц, подпадающих под юрисдикцию государства — участника Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник утверждает, что ни адвокаты, ни иностранные религиозные объединения, от имени которых было, в частности, представлено сообщение, не подпадают под его юрисдикцию, поскольку адвокаты не являются гражданами Казахстана и религиозные объединения в государстве-участнике не зарегистрированы. Кроме того, данные объединения не являются участниками правоотношений, связанных с ввозом на территорию государства-участника материалов, содержащих информацию религиозного характера. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Закона о религиозной деятельности и религиозных объединениях 2011 года такими участниками могут быть только зарегистрированные религиозные объединения — в данном случае региональное религиозное объединение «Христианский центр Свидетелей Иеговы».

4.4 Государство-участник отмечает, что, согласно правилу 99 b) правил процедуры Комитета, с целью достижения решения о приемлемости сообщения Комитет должен удостовериться, что сообщение было представлено лицом, которое утверждает, что оно является жертвой нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте, или представителем этого лица. Сообщение, исходящее от представителя, может быть принято в том случае, когда соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение.

4.5 Как утверждает государство-участник, сообщение не содержит никакой информации о том, почему авторы как представители религиозных объединений, сами эти религиозные объединения, члены семьи г-на Бекжана или все 17 500 Свидетелей Иеговы в государстве-участнике не смогли сами представить это сообщение Комитету. Кроме того, для того чтобы Комитет мог рассматривать жалобы группы лиц относительно предполагаемых нарушений их прав, закрепленных в Пакте, сообщение Комитету должно быть представлено либо самой группой от своего имени, либо через представителя, которому предоставлены необходимые для этих целей полномочия⁴.

4.6 Государство-участник утверждает, что в сообщении не содержится информации о том, что члены семьи г-на Бекжана или 17 500 Свидетелей Иеговы в государстве-участнике поручили кому-либо подать жалобу или представлять их в Комитете. Более того, в жалобе не указано, наделяют ли учредительные документы 59 местных религиозных объединений Свидетелей Иеговы, зарегистрированных в государстве-участнике (уставы, определяющие взаимные права и обязанности религиозных объединений, их административных органов и их членов), кого-либо, включая г-на Бекжана (директора регионального религиозного объединения), полномочиями подавать заявление в Комитет от их имени.

4.7 Как утверждает государство-участник, в соответствии со статьями 2 и 5 Факультативного протокола и правилом 96 f) правил процедуры Комитет может объявить сообщение неприемлемым, если не были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты. Решением от 3 июля 2013 года Специализированный межрайонный экономический суд города Астаны отклонил иск,

⁴ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 31 (2004), п. 9, *Хоуард против Канады*, п. 8.3, и *Племя озера Любикон против Канады*, п. 32.1.

поданный региональным религиозным объединением «Христианский центр Свидетелей Иеговы», организацией «Уочтауэр Байбл энд трэкт сосайети оф Нью Йорк, инк.» и организацией «Вахтурм Бибэл- унд трактат-гезельшафт дер Цойген Йеховас, э. ф.» против Агентства по делам религий государства-участника. В иске содержалось требование о признании незаконными экспертных заключений об отказе разрешить ввоз религиозной литературы на русском и казахском языках и устранении этого нарушения прав. Суд города Астаны 27 августа 2013 года оставил в силе решение суда низшей инстанции. Постановлением кассационной коллегии Суда города Астаны от 6 мая 2014 года эти судебные решения были оставлены в силе. Постановлением от 4 сентября 2014 года надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного суда отказала в возбуждении надзорного производства.

4.8 Кроме того, при обращении к Генеральному прокурору с заявлением о подаче в Верховный суд надзорной жалобы на решение суда региональное религиозное объединение не соблюло порядок и сроки подачи заявлений, предусмотренные статьями 385 и 388 Гражданского процессуального кодекса (действовавшего на момент вынесения судебных решений). Фактически тем, что региональное религиозное объединение не соблюло при подаче заявления установленный законом срок и таким образом по собственной воле лишило себя эффективных средств правовой защиты, оно поставило себя в положение, при котором оно злоупотребило правом на представление сообщения в Комитет. Более того, в жалобе не приведено достаточных аргументов в пользу того, что подача такого заявления Генеральному прокурору оказалась бы для регионального религиозного объединения бесполезным и неэффективным средством правовой защиты.

4.9 На основании этого государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 1 и 3 Факультативного протокола и пунктами а) и б) правила 99 правил процедуры Комитета.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Авторы 5 января 2016 года вновь заявили, что их сообщение связано с цензурой в отношении религиозных изданий на основании Закона государства-участника о религиозной деятельности и религиозных объединениях 2011 года. По предложению государства-участника они просили Комитет временно приостановить рассмотрение сообщения, чтобы стороны могли изучить возможность достижения урегулирования. Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение приостановить рассмотрение сообщения до 18 июля 2016 года⁵.

5.2 Авторы 18 июля 2016 года сообщили, что спорный вопрос не был разрешен, и просили Комитет возобновить рассмотрение дела. Они оспаривают утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно не было представлено «самими» индивидуальными заявителями. Правило 99 б) гласит, что, «как правило, сообщение должно представляться самим лицом или его представителем». Три отдельных автора уполномочили двух адвокатов выступать в качестве их представителей в ходе разбирательства в Комитете. Таким образом, сообщение полностью соответствует правилам Комитета.

5.3 Кроме того, авторы не согласны с утверждением государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку ни г-н Уивер, ни г-н Эхтле не являются гражданами Казахстана и, следовательно, не подпадают под его юрисдикцию. Эти авторы являются членами советов директоров двух иностранных религиозных организаций Свидетелей Иеговы — в Соединенных Штатах Америки и Германии, которые издают и отпечатывают религиозную литературу Свидетелей Иеговы, а затем отправляют ее в государство-участник для использования отдельными

⁵ Тем не менее государство-участник в вербальной ноте от 2 мая 2016 года представило свои замечания по существу сообщения от 28 апреля 2016 года.

лицами из числа Свидетелей Иеговы с целью изучения в пределах своей семьи или своей общины.

5.4 Суды государства-участника признали, что эти два иностранных юридических лица пострадали от решений властей об отказе в разрешении на ввоз соответствующей религиозной литературы и имели право обжаловать эти решения в суде. Нарушение прав имело место в государстве-участнике и было совершено его органами власти; следовательно, второй и третий автор имеют право обратиться с жалобой на нарушение их прав в Комитет.

5.5 В любом случае государство-участник не оспаривает право первого автора на представление сообщения как гражданина Казахстана. Он принимал непосредственное участие во всех внутренних разбирательствах, и его право оспаривать действия государства-участника никогда не ставилось под сомнение в национальных судах.

5.6 Кроме того, авторы опровергают утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку они не подали заявление в Генеральную прокуратуру с просьбой о пересмотре дела в Верховном суде. Они вновь заявляют, что подали апелляцию непосредственно в Верховный суд и что их ходатайство о получении разрешения на подачу апелляции было отклонено. В этой связи они ссылаются на правовую практику Комитета, согласно которой обращение в Генеральную прокуратуру с просьбой о принесении протеста в порядке надзора в Верховный суд не является эффективным средством правовой защиты⁶. Помимо того, в данном случае Верховный суд уже отказал в разрешении на подачу апелляции. Таким образом, авторы исчерпали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

5.7 Кроме того, авторы напоминают, что Комитет согласился временно приостановить рассмотрение сообщения на шесть месяцев в связи с предложением государства-участника о том, чтобы три автора подали заявления в Генеральную прокуратуру с просьбой опротестовать решения по их делу в Верховном суде. Авторы так и поступили. Однако по истечении этого шестимесячного срока Генеральная прокуратура не принесла протест в Верховный суд и никакого решения по делу не приняла.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 2 мая 2016 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно отмечает, что, согласно статье 9 Закона о религиозной деятельности и религиозных объединениях 2011 года, информационные материалы религиозного содержания могут ввозиться в государство-участник только зарегистрированными религиозными объединениями после получения положительного заключения религиозоведческой экспертизы. Согласно пункту 6 статьи 4 Закона и Правилам проведения религиозоведческой экспертизы, утвержденным постановлением правительства № 1311 от 15 октября 2012 года, ответственность за проведение религиозоведческой экспертизы возложена на Агентство по делам религий.

6.2 «Христианский центр Свидетелей Иеговы» обратился в Агентство по делам религий с запросом о проведении религиозоведческой экспертизы и предоставил ему копии журналов «*Пробудитесь!*» и «*Сторожевая башня*» и брошюры «*Исследуем Писания каждый день 2013*» на казахском и русском языках. Заключение экспертизы по 39 из 79 информационных материалов были положительными; 23 были возвращены без проведения экспертизы по просьбе «Христианского центра»; 7 были в процессе рассмотрения. Отрицательные заключения и отказ в разрешении на ввоз были получены в отношении 10 информационных материалов: номера журнала «*Пробудитесь!*» за ноябрь 2012 года (на русском языке); номеров журнала «*Сторожевая башня*» от 15 января 2013 года, 15 февраля 2013 года и 15 марта

⁶ *Геллаукасас против Литвы* (CCPR/C/77/D/836/1998), п. 7.2; *Бандажевский против Беларуси* (CCPR/C/86/D/1100/2002), п. 10.13; и *Домуковский и др. против Грузии* (CCPR/C/62/D/623/1995, 624/1995, 626/1995 и 627/1995), п. 18.11.

2013 года (на русском и казахском языках); номера журнала «*Сторожевая башня*» за октябрь–декабрь 2012 года на казахском языке; брошюры «*Исследуем Писания каждый день 2013*» (на казахском и русском языках).

6.3 Согласно результатам религиоведческой экспертизы в 10 запрещенных к ввозу изданиях содержались призывы к разжиганию социальной и религиозной розни, идеи превосходства данной религии над другими религиями, идеи, способствующие разрушению семейных отношений и формированию негативного отношения к политическим организациям и другим религиям, в том числе традиционным и мировым религиям, и пропаганда желательности и необходимости уничтожения всех религий.

6.4 В суде «Христианский центр» оспаривал результаты этой экспертизы и утверждал, что решения Агентства нарушают свободу религии. Решением от 3 июля 2013 года Специализированный межрайонный экономический суд города Астаны отклонил заявление регионального религиозного объединения «Христианский центр Свидетелей Иеговы» с требованием признать незаконными заключения экспертизы Агентства по делам религий об отказе в разрешении на ввоз соответствующих изданий и распорядиться об устранении этого нарушения. Постановлением от 27 августа 2013 года апелляционная коллегия по гражданским и административным делам Суда города Астаны оставила это решение в силе. Кассационная коллегия Суда города Астаны 6 мая 2014 года оставила данное постановление в силе. Верховный суд в постановлении от 4 сентября 2014 года отказал в возбуждении надзорного производства.

6.5 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что, как было установлено в ходе судебного разбирательства, по итогам религиоведческой экспертизы в содержании соответствующих журналов и брошюры были обнаружены признаки подстрекательства к социальной и религиозной розни. Согласно пункту 2 статьи 20 Пакта, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом. Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 22 (1993), в котором Комитет установил, что никакое исповедование религии или убеждений не должно превращаться в пропаганду войны или выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (п. 7)⁷.

6.6 Государство-участник ссылается на ограничения, предусмотренные пунктом 3 статьи 18 и пунктом 3 статьи 19 Пакта. Согласно Сиракузским принципам о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Пакте, выражение «общественный порядок» в том смысле, в каком оно используется в Пакте, может быть определено как совокупность норм, обеспечивающих функционирование общества, или как ряд основополагающих принципов, на которых построено общество. Уважение прав человека является одним из элементов общественного порядка. В государстве-участнике обеспечены правовые условия для осуществления, защиты и уважения прав и свобод каждого человека в том, что касается исповедования религии или иных убеждений, в частности за счет запрета на дискриминацию по признаку отношения к религии.

6.7 Во внутреннем законодательстве государства-участника, в строгом соответствии с его обязательствами по пункту 3 статьи 18, пункту 3 статьи 19 и пункту 2 статьи 20 Пакта, закреплены нормы, запрещающие поощрение религиозной ненависти и вражды, в том числе под страхом уголовной ответственности. Например,

⁷ Также отмечается, что в своем замечании общего порядка № 11 (1983) Комитет указал на то, что подобные запрещения полностью соответствуют праву на свободное выражение своего мнения, закрепленному в статье 19, пользование которым налагает особые обязанности и особую ответственность. Для того чтобы положения статьи 20 приобрели силу, должен существовать закон, в котором недвусмысленно указывалось бы, что подобные пропаганда и выступления противоречат государственной политике, и в котором предусматривались бы необходимые санкции в случае нарушения (п. 2).

согласно положениям Закона о противодействии экстремизму разжигание религиозной вражды или розни является одной из форм экстремизма (статья 1), а согласно Закону о национальной безопасности оно представляет собой одну из основных угроз национальной безопасности (подпункт 8 пункта 1 статьи 6). Законом о противодействии экстремизму запрещается использование на территории государства-участника сетей или средств связи для осуществления экстремизма, а также ввоз, издание, изготовление и/или распространение экстремистских материалов (статья 12). В Уголовном кодексе предусмотрено, что физические лица за нарушение этих правовых норм могут быть привлечены к уголовной ответственности (статья 174), а причастные к таким нарушениям организации могут быть признаны экстремистскими и запрещены судом. В данном контексте религиозоведческая экспертиза, предусмотренная статьей 6 и пунктом 3 статьи 9 Закона о религиозной деятельности и религиозных объединениях 2011 года, имеет целью предотвращение ввоза и распространения религиозной литературы и других материалов, содержащих информацию религиозного характера, направленных на разжигание религиозной ненависти и вражды. Таким образом, религиозоведческая экспертиза предотвращает любую потенциальную возможность ввоза и распространения материалов, направленных на разжигание ненависти и вражды на религиозной почве, в том числе по отношению к самим членам общины Свидетелей Иеговы.

6.8 Меры, принятые государством-участником в отношении рассматриваемых изданий Свидетелей Иеговы, были необходимыми, соразмерными и в минимальной степени ограничительными: был просто запрещен их ввоз. Более того, несмотря на наличие соответствующих правовых оснований, государство-участник не возбудило судебное разбирательство с целью признания изданий Свидетелей Иеговы экстремистскими и установления запрета на их распространение, в том числе в Интернете или с использованием других коммуникационных сетей. В настоящее время члены общины Свидетелей Иеговы на территории государства-участника могут читать и использовать эти издания, поскольку они находятся в свободном доступе в Интернете.

6.9 В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Закона 2011 года члены общины Свидетелей Иеговы имеют возможность ввозить соответствующие издания для личного пользования. Более того, поскольку отказ в разрешении на ввоз этих отдельных изданий был соразмерным, необходимым и минимально ограничительным, он не создал никаких препятствий для возможности последователей Свидетелей Иеговы исповедовать свою религию или свободно искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода. Таким образом, права верующих, закрепленные в статьях 18 и 19 Пакта, нарушены не были; отказ религиозному объединению «Христианский центр Свидетелей Иеговы» в разрешении на ввоз в государство-участник экземпляров 10 изданий является законно обоснованным и соответствует пункту 2 статьи 20 Пакта о запрете пропаганды религиозной ненависти и вражды.

6.10 Что касается предполагаемого нарушения статьи 27 Пакта, якобы возникшего в результате отказа Агентства по делам религий разрешить ввоз указанных изданий, то государство-участник утверждает, что членам религиозного объединения «Свидетели Иеговы» никогда не отказывали в праве исповедовать свою религию совместно с другими членами этой группы. Отказ в разрешении на ввоз 10 изданий был ошибочно и безосновательно представлен как отказ государства в реализации права на исповедование религии. Авторы не оспаривают того факта, что в настоящее время в государстве-участнике насчитывается более 17 000 членов религиозного объединения «Свидетели Иеговы», они свободно используют свою религиозную литературу, в распоряжении их общины имеется 55 молитвенных домов, а члены общины объединены в 59 зарегистрированных местных религиозных объединений и 1 региональное религиозное объединение, которые осуществляют свою деятельность автономно и независимо. Таким образом, в государстве-участнике права Свидетелей Иеговы осуществляются в соответствии с положениями статьи 27 Пакта.

6.11 По мнению государства-участника, утверждение адвоката о том, что Закон о религиозной деятельности и религиозных объединениях 2011 года «противоречит международным обязательствам Казахстана в области прав человека», является

неприемлемым, необоснованным и ошибочным и выходит за пределы его полномочий как адвоката. Закон был принят с учетом мнения представителей основных религиозных общин государства-участника, международно-правовых документов и международной практики в сфере обеспечения свободы религии; его положения не противоречат обязательствам государства-участника. Например, пункт 10 статьи 3 Закона, запрещающий создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на разжигание религиозной вражды и розни, полностью соответствует пункту 2 статьи 20 Пакта. Кроме того, информация о соответствии данного закона Пакту и другим международно-правовым документам подробно изложена в комментариях государства-участника к докладу Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений⁸.

6.12 Примеры прецедентного права Европейского суда по правам человека и рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы, на которые ссылаются авторы, неуместны и не применимы к государству-участнику, в том числе в контексте рассмотрения Комитетом настоящего сообщения. Во-первых, государство-участник не является стороной Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Оно не является членом Совета Европы и, в силу императивных положений статьи 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, не принимало на себя соответствующих обязательств. Во-вторых, Пакт и Факультативный протокол к нему не содержат положений, позволяющих ссылаться при рассмотрении индивидуальных сообщений на решения других органов по защите прав и свобод человека. С учетом пункта 1 статьи 2 Пакта, статьи 1 Факультативного протокола к Пакту и пункта 3 замечания общего порядка № 31 (2004) Комитета решения Европейского суда по правам человека и Парламентской ассамблеи Совета Европы не создают и не могут создавать международно-правовых обязательств для государства-участника. Это в том числе касается и данной ситуации.

6.13 По мнению государства-участника, ссылка авторов на постановление Конституционного совета от 11 февраля 2009 года № 1 является неуместной. Данное постановление было вынесено в связи с проверкой Закона о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам свободы вероисповедания и религиозных объединений⁹ на предмет соответствия Конституции. Конституционный совет признал Закон не соответствующим Конституции. В соответствии с пунктом 1 статьи 74 Конституции Конституционный совет постановил, что Закон не должен быть подписан и введен в действие. Таким образом, постановление Конституционного совета № 1 не имеет отношения к настоящему сообщению и его действие не распространяется на Закон о религиозной деятельности и религиозных объединениях 2011 года.

6.14 Государство-участник интерпретирует вывод авторов как утверждение о том, что право на свободу религии является абсолютным и не может быть ограничено, и оспаривает его. В своем замечании общего порядка № 22 (1993) Комитет подчеркнул, что статья 18 Пакта проводит различие между свободой мысли, совести, религии или убеждений и свободой исповедовать религию или убеждения. Эта статья не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Эти свободы гарантируются без каких-либо оговорок, равно как и право каждого человека беспрепятственно придерживаться своих мнений, закрепленное в пункте 1 статьи 19 Пакта. С учетом этого, а также положений пункта 3 статьи 18 Пакта свобода исповедовать религию или убеждения и права, предусмотренные в пункте 3 статьи 19 Пакта, могут быть ограничены законом исключительно в целях охраны общественного порядка и основных прав и свобод других лиц. В этой связи государство-участник отмечает, что Конституция и законы не содержат и не допускают каких-либо ограничений на свободу мысли и совести и свободу иметь или принимать религию или

⁸ A/HRC/28/66/Add.3.

⁹ Принят парламентом Казахстана 26 ноября 2008 года и представлен на подпись Президенту Казахстана 2 декабря 2008 года.

убеждения по своему выбору; то есть каждый человек имеет право присоединиться или не присоединяться к любой религии.

6.15 Закон о религиозной деятельности и религиозных объединениях 2011 года, будучи основанным на Конституции и не противоречащим положениям Пакта, определяет порядок осуществления права исповедовать религию, включая ввоз религиозной литературы или материалов, содержащих информацию религиозного характера. Кроме того, институт религиозно-экспертной экспертизы в сочетании с нормой, закрепленной в пункте 3 статьи 9 Закона 2011 года, не влияет на осуществление права на свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору, что полностью соответствует требованиям пункта 2 статьи 18 Пакта.

6.16 Институт религиозно-экспертной экспертизы не является инструментом цензуры и дискриминации, используемым для ограничения деятельности общины Свидетелей Иеговы в государстве-участнике. Согласно пункту 1 статьи 20 Конституции цензура в государстве-участнике запрещена. Решение уполномоченного органа, основанное на результатах религиозно-экспертной экспертизы, коснулось только 10 изданий Свидетелей Иеговы; в их содержании были обнаружены признаки пропаганды религиозной нетерпимости и вражды. Большинство изданий Свидетелей Иеговы после прохождения религиозно-экспертной экспертизы получают положительное заключение и беспрепятственно ввозятся и распространяются в государстве-участнике. Например, в 2014 году религиозно-экспертную экспертизу прошли 99 изданий Свидетелей Иеговы, содержащих информацию религиозного характера, и только 13 из них (13 %) получили отрицательное заключение; в 2015 году отрицательное заключение было вынесено в отношении 5 (10 %) из 64 изданий Свидетелей Иеговы, содержащих информацию религиозного характера. Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть отклонено как неприемлемое и безосновательное.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 19 сентября 2016 года авторы отметили, что государство-участник не оспаривает ни один из фактов, изложенных в жалобе, в частности: а) что Закон о религиозной деятельности и религиозных объединениях 2011 года не содержит никаких критериев, которыми должно руководствоваться Агентство по делам религий (ныне Комитет по делам религий) при принятии решения о том, должен ли быть отклонен запрос религиозной организации на ввоз религиозной литературы; б) что религиозным организациям запрещено ввозить религиозную литературу в государство-участник без получения разрешения от Агентства; и с) фактические обстоятельства дела.

7.2 Государство-участник также не высказывает претензий относительно религиозных убеждений Свидетелей Иеговы¹⁰, против которых возражало Агентство, и не оспаривает факт допущения Агентством вопиющих ошибок, заключавшихся в превратном толковании этих убеждений, что еще раз доказывает опасность санкционированной государством оценки легитимности религиозных убеждений.

7.3 Авторы утверждают, что ни одно из возражений государства-участника в отношении ссылок на правовую практику Европейского суда по правам человека и постановления Конституционного совета от 11 февраля 2009 года не имеет под собой никаких оснований. Хотя правовая практика Европейского суда по правам человека не является обязательной для государства-участника, она служит убедительным авторитетным источником примеров в том, что касается толкования аналогичных прав и свобод, гарантируемых Пактом. В постановлении Конституционного совета истолковываются конституционное право на свободу религии и запрет на произвольные действия государства, и оно очевидным образом имеет отношение к делу, поскольку показывает, что даже в рамках внутреннего законодательства решения и действия Агентства по делам религий были незаконными.

¹⁰ Как описывается и разъясняется в первоначальном сообщении.

7.4 Предполагаемые причины запрета на ввоз указанных религиозных изданий, озвученные государством-участником, не удовлетворяют требованиям пункта 3 статьи 18 и пункта 2 статьи 19 Пакта. Ни одно из этих религиозных изданий не содержит призывов к насилию или разжиганию религиозной ненависти. Это явствует из содержания изданий и того факта, что десятки миллионов экземпляров этих же изданий мирно используются и распространяются Свидетелями Иеговы по всему миру.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что ни адвокаты, ни иностранные религиозные объединения, от имени которых было, в частности, представлено сообщение, не подпадают под его юрисдикцию, что эти религиозные объединения не являются участниками правоотношений, связанных с ввозом на его территорию материалов, содержащих информацию религиозного характера, и что поэтому они не обладают полномочиями для представления сообщения в Комитет. В этой связи Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о том, что нарушение прав имело место в государстве-участнике и было совершено его органами власти и что поэтому второй и третий авторы, хотя они и не являются гражданами Казахстана, имеют право обратиться с жалобой на нарушение своих прав в Комитет. Комитет далее принимает к сведению, что второй и третий авторы являются членами советов директоров двух иностранных религиозных организаций Свидетелей Иеговы, которые занимаются изданием, печатью и отправкой в государство-участник религиозной литературы, используемой Свидетелями Иеговы. Кроме того, он принимает к сведению, что суды государства-участника признали, что эти два иностранных юридических лица пострадали в результате решений властей об отказе в разрешении на ввоз религиозной литературы и потому имели право обжаловать этот отказ, затронувший осуществление их прав в государстве-участнике, в национальных судах. На основании этого Комитет приходит к выводу, что авторы продемонстрировали, что отказ государства-участника разрешить ввоз религиозной литературы затронул их непосредственным образом и что на них распространяется юрисдикция государства-участника¹¹. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно не было представлено «самими» авторами сообщения. Тем не менее Комитет отмечает, что три отдельных автора должным образом уполномочили двух профессиональных адвокатов выступать в качестве их представителей в ходе разбирательства в Комитете. Комитет в этой связи отмечает, что государство-участник не оспаривает право первого автора на представление сообщения как гражданина Казахстана. Соответственно, Комитет считает, что статья 1 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба, поданная авторами от имени всех Свидетелей Иеговы, проживающих на его территории, равносильна *actio popularis*. Комитет далее отмечает, что авторы не представили подтверждений того, что 17 500 Свидетелей Иеговы в государстве-участнике уполномочили авторов действовать от их имени, а также не пояснили, в силу каких причин они могут представлять этих лиц. Таким образом, ввиду отсутствия в материалах дела дополнительной информации на этот счет Комитет приходит к

¹¹ Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 10.

выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статьям 1 и 3 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Он также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что авторы не обращались в Генеральную прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства в Верховном суде и, следовательно, не исчерпали внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что авторы обратились с ходатайством о пересмотре дела в порядке надзора непосредственно в Верховный суд, но их заявление было отклонено. Кроме того, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений в порядке надзора, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹². Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждения авторов, касающиеся статьи 27 Пакта, о том, что решения властей государства-участника об отказе в разрешении на ввоз 10 религиозных изданий лишили членов религиозного меньшинства права исповедовать свою религию и исполнять религиозные обряды, поскольку данная религиозная литература имеет важнейшее значение для регулярного отправления религиозного культа Свидетелей Иеговы в государстве-участнике. Комитет принимает к сведению также замечания государства-участника о том, что из 79 изданий, направленных на экспертизу, 39 были оценены положительно, 23 были возвращены без проведения экспертизы по просьбе «Христианского центра Свидетелей Иеговы», семь находились в процессе рассмотрения, а по 10 изданиям было вынесено отрицательное заключение с отказом в разрешении на их ввоз. Он также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что членам религиозного объединения «Свидетели Иеговы» никогда не отказывали в праве исповедовать свою религию совместно с другими членами этой группы и что — как того не отрицают авторы — в государстве-участнике насчитывается более 17 000 членов этого объединения, они свободно используют свою религиозную литературу, в распоряжении их общины имеется 55 молитвенных домов, а члены общины объединены в 59 зарегистрированных местных религиозных объединений и одно региональное религиозное объединение. В свете вышеизложенного и в отсутствие какой-либо дополнительной информации или пояснений Комитет приходит к выводу о том, что жалоба авторов по статье 27 Пакта является недостаточно обоснованной для целей приемлемости и потому является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет считает, что авторы достаточно обосновали остальные жалобы, касающиеся статей 18 и 19 Пакта, для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В связи с жалобой авторов по пункту 1 статьи 18 Пакта Комитет напоминает, что свобода исповедовать свои убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении охватывает широкий круг действий, включая те, что неразрывно связаны с ведением религиозной группой своей основной деятельности, такие как свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий или религиозных школ и свободное составление и распространение религиозных текстов

¹² *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4.

или публикаций¹³. Кроме того, согласно пункту 3 статьи 18 Пакта свобода исповедовать религию или убеждения не является абсолютной и может подлежать определенным ограничениям, но только таким, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности населения или основных прав и свобод других лиц. Комитет отмечает, что в данном случае авторам было запрещено ввозить религиозные издания. Такое ограничение препятствует осуществлению права на свободу религии. В соответствии со своим замечанием общего порядка № 22 (1993) Комитет считает, что свобода составлять и распространять религиозные тексты или публикации является частью права авторов на исповедование своих убеждений и что отказ в разрешении на ввоз религиозных изданий представляет собой ограничение этого права.

9.3 Комитет должен принять решение относительно того, было ли ограничение права авторов исповедовать свою религию «необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности населения или основных прав и свобод других лиц» по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. В своем замечании общего порядка № 22 (1993) Комитет отметил, что положения пункта 3 статьи 18 должны толковаться строго: не признаются никакие основания для установления ограничений, кроме тех, которые конкретно предусмотрены этими положениями, даже если такие ограничения допускаются в отношении других прав, гарантируемых Пактом, в частности по соображениям государственной безопасности (п. 8). При толковании сферы действия положений, касающихся допустимых ограничений, государства-участники должны исходить из необходимости защиты прав, гарантируемых Пактом, включая право на равенство и свободу от дискриминации в какой бы то ни было форме, закрепленное в статьях 2, 3 и 26 (п. 8).

9.4 Комитет отмечает, что государство-участник представило подробные аргументы в пользу того, почему для целей, изложенных в пункте 3 статьи 18 Пакта, было необходимо отказать в разрешении на ввоз данных религиозных изданий, в частности аргумент о том, что, по мнению Агентства по делам религий, эти 10 изданий содержали призывы к разжиганию социальной и религиозной розни и идеи, не поощряющие светское образование, способствующие разрушению семейных отношений, проповедующие превосходство данной религии над другими, содействующие формированию негативного отношения к политическим организациям и другим религиям, в том числе мировым религиям, и пропагандирующие религиозную ненависть и вражду.

9.5 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что Закон о религиозной деятельности и религиозных объединениях 2011 года не содержит критериев, которыми должно руководствоваться Агентство по делам религий (ныне Комитет по делам религий) при принятии решения относительно того, должен ли быть отклонен запрос религиозной организации о получении разрешения на ввоз религиозной литературы, и что религиозным организациям запрещено ввозить религиозную литературу в государство-участник без получения разрешения от Агентства. Он также принимает к сведению заявление авторов о том, что государство-участник не высказывает претензий относительно религиозных убеждений Свидетелей Иеговы, против которых возражало Агентство, и не оспаривает факт допущения Агентством ошибок, заключавшихся в превратном толковании этих убеждений, и что это является очередным подтверждением опасности санкционированной государством оценки легитимности религиозных убеждений. Он также принимает к сведению аргументы авторов о том, что причины запрета на ввоз указанных религиозных изданий, приведенные государством-участником, не удовлетворяют требованиям пункта 3 статьи 18 и пункта 2 статьи 19 Пакта, поскольку, как они утверждают, религиозные издания Свидетелей Иеговы не содержат призывов к насилию или разжиганию религиозной ненависти и эти же издания мирно используются и распространяются Свидетелями Иеговы по всему миру.

¹³ Замечание общего порядка № 22 (1993), п. 4, и, например, сообщение *Буду против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/74/D/721/1996), п. 6.6.

9.6 Комитет повторяет, что пункт 3 статьи 18 Пакта должен толковаться строго; ограничения в отношении положений пункта 1 статьи 18 Пакта должны быть предписаны законом, могут применяться только для тех целей, для которых они предписаны, и должны быть напрямую связаны с конкретной потребностью, для удовлетворения которой они предназначены, и быть ей соразмерны¹⁴. Комитет отмечает, что авторы в достаточной степени обосновали утверждение об ущемлении их прав, и, таким образом, бремя доказывания перешло к государству-участнику, и оно должно обосновать введенное ограничение¹⁵. Кроме того, Комитет напоминает, что, когда государство-участник ссылается на основания для установления ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой¹⁶. В данном случае Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что Закон 2011 года не устанавливает критериев, на основе которых должна проводиться экспертиза религиозной литературы. Причины, которыми объясняется отказ авторам в разрешении на ввоз некоторых изданий, позволяют говорить о том, что в разрешении может быть отказано на основании произвольных или других запрещенных причин, таких как несогласие государства или других религий с религиозными принципами, изложенными в литературе. Более того, свобода вероисповедания особенно необходима для защиты прав тех, кто придерживается непопулярных убеждений. Возможность запрета на ввоз, предусмотренная Законом 2011 года, также вызывает озабоченность в свете статьи 19, которая гарантирует «свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода, независимо от государственных границ». Кроме того, Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не смогло обосновать свои ответы на утверждения авторов и не привело никаких примеров, которые показывали бы, каким образом запрещенные публикации угрожают каким-либо интересам, защищаемым пунктом 3 статьи 18. Комитет также отмечает, что, поскольку соответствующие издания, как утверждает государство-участник, находятся в свободном доступе в Интернете и могут ввозиться для личного пользования, обоснование необходимости запретить авторам их ввоз представляется затруднительным. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что данное ограничение не было убедительно представлено как мера, служащая какой-либо законной цели, указанной в пункте 3 статьи 18; и что государство-участник также не продемонстрировало, что это ограничение права исповедовать религию является соразмерным какой-либо законной цели, которую оно может преследовать. Исходя из этого, Комитет считает, что государство-участник не смогло обосновать необходимость ограничений в отношении исповедования авторами своей религии, и приходит к выводу о том, что отказ в разрешении на ввоз указанных религиозных изданий противоречит свободе исповедовать свою религию и, следовательно, равносителен нарушению прав авторов, закрепленных в пункте 1 статьи 18 Пакта.

9.7 В свете этого вывода Комитет не будет рассматривать отдельно жалобы авторов по статье 19 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав авторов, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности, а) снять ограничения на право авторов ввозить указанные 10 религиозных изданий; б) предпринять соответствующие шаги для предоставления авторам достаточной компенсации, в том числе для покрытия судебных расходов и гонораров; и с) пересмотреть свое законодательство,

¹⁴ Замечание общего порядка № 22 (1993), п. 8.

¹⁵ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 27.

¹⁶ Там же, п. 35.

правила и практику с целью обеспечения в государстве-участнике возможности полноценного осуществления прав, предусмотренных в статье 18 Пакта. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

12. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о принятых им мерах по осуществлению настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и широко распространить их на своих официальных языках.
